

чтобы вовсе и непримѣтно было, что ты первый ударъ претерпѣлъ невольно. Ибо такимъ образомъ ты безстыднаго поразишь гораздо чувствительнѣе, нежели какъ бы ты ударилъ его рукою, и изъ безстыднаго содѣлаешь его кроткимъ. Но Спаситель хочетъ, чтобы мы показывали подобное незлобіе не только, когда наась бываютъ, но и когда хотятъ взять отъ насъ имѣніе... Впрочемъ не просто предложилъ сіе послѣднее правило. Ибо не сказалъ: *отдай просящему срачицу, но — хотящему судитися съ тобою;* т. е., если онъ влечеть тебя въ судъ и想要 завести съ тобою дѣло... Но если тщательнѣе разсмотримъ слова Спасителя, то увидимъ, что въ нихъ заключается новое предписаніе гораздо еще высшее. Ибо онъ не только повелѣваетъ любить враговъ, но и молиться за нихъ. Видиши ли, на какія возшель онъ степени, и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели? Смотри и исчисляй оныя, начавши съ первой: первая степень — не начинать обиды; вторая,—когда она уже причинена, не давать равнымъ зломъ обидѣвшему; третья—не только не дѣлать обижающему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ; четвертая—предавать себя самаго злостраданію; пятая—отдавать болѣе, нежели сколько хочеть взять причиняющій обиду; шестая—не ненавидѣть его; седьмая—даже любить его; осьмая—благодѣтельствовать ему; девятая—молиться о немъ Богу... Но какъ это возможно, скажешь ты? Ты видиши, что Богъ для тебя содѣлался человѣкомъ; что Онъ такъ уничожилъ Себя, и такъ много пострадалъ за тебя; и еще ли спрашивашь и недоумѣваешь, какъ можешь ты прощать обиды равнымъ себѣ? Не слышишь ли, что говоритъ Онъ на крестѣ: *остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. ХХIII, 34)?... Когда больные, находящіеся въ сумасшествії, наносятъ удары и обиды врачамъ своимъ; то въ сіе-то время особенно врачи жалѣютъ о нихъ и наиболѣе стараются обѣ ихъ излѣченіи, зная, что оная дерзость происходиттъ отъ чрезмѣрной болѣзни. Подобнымъ образомъ ты имѣй такое же расположение духа къ злоумышляющимъ противъ тебя, и такимъ же образомъ поступай съ обижающими тебя; ибо они болѣе всѣхъ другихъ больны и терпятъ величайшее насилие. Итакъ освободи врага своего отъ сей жестокой напасти; заставь его бросить гнѣвъ и